

СОЦИАЛЬНО- ГУМАНИТАРНЫЕ ЗНАНИЯ

МАТЕРИАЛЫ XIII РЕСПУБЛИКАНСКОЙ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ МОЛОДЫХ
УЧЕНЫХ И АСПИРАНТОВ

Государственное учреждение образования
«Республиканский институт высшей школы»

СОЦИАЛЬНО- ГУМАНИТАРНЫЕ ЗНАНИЯ

Материалы XIII Республиканской научной
конференции молодых ученых и аспирантов

Минск, 25 ноября 2016 г.

Минск
РИВШ
2016

УДК 378(061.3)
ББК 74.58
С69

Рекомендовано
редакционно-издательской комиссией
ГУО «Республиканский институт высшей школы»
(протокол № 6 от 30 декабря 2015 г.)

Редакционная коллегия:

проректор по науч.-метод. работе РИВШ, канд. ист. наук *И. В. Титович* (пред.);
зав. каф. философии и методологии университет. образования,
канд. социол. наук доц. *М. Г. Волнистая*;
зав. каф. ист.-культур. наследия Беларуси, канд. ист. наук доц. *С. Ф. Шимукович*;
зав. каф. психологии и пед. мастерства, канд. психол. наук доц. *А. Н. Сизанов*;
зав. каф. упр. и экономики высш. шк., канд. экон. наук *О. А. Наумович*

С69 **Социально-гуманитарные знания** : материалы XIII Респ. науч. конф. молодых ученых и аспирантов, Минск, 25 нояб. 2016 г. / редкол.: И. В. Титович (пред.) [и др.]. – Минск : РИВШ, 2016. – 144 с. ISBN 978-985-586-017-5.

В сборник включены доклады и тезисы, представленные для участия в XIII Республиканской научной конференции молодых ученых и аспирантов. Рассматриваются проблемы статуса, функционирования и развития социально-гуманитарных наук в сфере образования.

Предназначен для специалистов, работающих в системе социально-гуманитарного образования.

УДК 378(061.3)
ББК 74.58

ISBN 978-985-586-017-5

© Оформление. ГУО «Республиканский институт высшей школы», 2016

ПОЛИТИЧЕСКОЕ СТАНОВЛЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Особенности институциональных элементов политической системы страны выступают как один из основных факторов, определяющих содержание и направленность гражданской активности населения. В процессах национально-государственного становления, которые протекают в Беларуси с начала 1990-х гг., одной из их базовых особенностей выступает существенный характер трансформаций, которые произошли в рамках политико-властных институциональных структур.

Важнейшей предпосылкой обеспечения национального суверенитета, а также условием придания устойчивости и динамичности продвижению страны по пути общественного прогресса выступает реальное включение молодежной страты общества в социально значимую и конструктивную преобразовательную деятельность. В процессе институционального инкорпорирования молодежной когорты в общегосударственные дела и события возникает явление политико-субъектного самосознания и самореализации молодежи. Политическое ангажирование молодежи, осуществляемое в институализированных формах, позволяет формировать у значительной ее части устойчивые интересы к государственно-политическим перспективам страны, а также придает свойства прогнозируемости сфере политической повседневности.

Белорусская модель институциональных политических взаимодействий, осуществляемых в современных практиках молодежной политики, была сформирована под воздействием взглядов и установок, возникших в пространстве советской идеологемы становления молодежи как «общего дела». Императив этой идеологемы предполагал всеобщность и универсальность ценностных смыслов, обобщаемых понятием «молодежь». Вместе с тем он содержал в себе вытекающий из этих смысло-ценностных позиций модус долженствования в части ресурсного и деятельностного обеспечения разнообразных аспектов социального становления молодого поколения со стороны всех типов социальных организаций. Была сформирована достаточно устойчивая и стройная система публичной артикуляции, нормативной фиксации и организационно-технологического обеспечения базовых установок властных групп по отношению к подрастающему поколению и его ролевым позициям в системе социального воспроизводства.

Социальная значительность масштабов, глубина укорененности и эффективность советских практик в работе с молодежью предопределяют их выбор в качестве объективных исходных оснований для оценки институциональных изменений в молодежной подсистеме общественных отношений.

В качестве основных критериев в оценке структурно-функциональных трансформаций институциональной подсистемы, обеспечивающей социальное и политическое становление молодежи в постсоветский период, могут быть обозначены изменения в ее элементном составе, в характеристиках рефлексивных возможностей, а также динамика показателей привлекаемых материально-технических, организационно-кадровых и информационных ресурсных активов.

Четвертьвековой период формирования и укрепления оснований национальной государственности характеризуется значимыми изменениями структурных и функциональных характеристик политико-властных институтов. В рамках данного периода состав политических акторов, имеющих возможность оказывать инструментальное влияние на общественное сознание молодежи, заметно расширился. Весомая доля произошедших изменений обусловлена экспансионистским проникновением в открывшееся информационное пространство белорусского общества корпоративных организационно-медийных субъектов, сформированных в идеологической «матрице» откровенного западнизма [1]. Появление этих субъектов информационно-идеологического влияния предопределило возникновение альтернативных технологий информационно-психологического воздействия на молодежные массы и новых способов формирования целеориентирующих компонентов в индивидуальном и коллективном политическом поведении молодых людей.

Внешняя информационно-психологическая и идеологическая экспансия на сознание молодежи сопровождается, по нашему мнению, на недостаточном уровне реагирования в системе национальных политико-властных институтов. Несмотря на причисление внешних информационных проникновений к разряду национальных угроз, сохраняется неопределенность по отношению к возможным публичным стратегиям институционального реагирования на появление в пространстве молодежных коммуникаций источников и носителей идей, отражающих «альтернативную» политическую реальность. В настоящее время представления о возможных способах такого реагирования сохраняют высокую степень дистанцированности от использования методик и наработок, основанных на ресурсах социальных и политических технологий. Потенциальные субъекты «консервативного ответа» в среде государственного аппарата и научно-педагогической общественности не располагают системной информационной поддержкой, структурно децентрализованы и функционируют в пределах профессио-

нальных практик за рамками современных организационных технологий и адекватного ресурсного обеспечения [2].

Необходимо отметить, что процессы гражданско-политического становления молодежных масс постепенно утрачивают значимые статусы в организационных технологиях и информационной политике. Произошла сегментация системы воспитания национально и системно мыслящей смены в молодежной среде. Функции гражданского воспитания молодежи в организациях и на предприятиях были лишены институциональной поддержки и постепенно оказались сведены к факультативному положению, ограниченному узковедомственными (в отдельных случаях – межведомственными) компетенциями. Предпринятые попытки компенсировать сужение сферы институционального представительства молодежи путем интегрирования актива БРСМ в структуру органов местного управления, а также в алгоритмы принятия властных решений на местах оказались неэффективными.

Иными измерениями снижения субъектности молодежной подсистемы общественных отношений выступает ряд базовых изменений в «молодежной» подсистеме, которые произошли в последние десять-пятнадцать лет. Эти изменения выразились, например, в постепенной, но кардинальной смене представлений о социальной роли системы образования, трансформирующейся от образа стратегического основания общественной и государственной стабильности и прогресса к преимущественно рыночному ее пониманию как функции сферы образовательных услуг. Вместе с этим необходимо отметить также и отход от стратегии долговременных общенациональных молодежных проектов, функциональную ограниченность национального сектора молодежной медиасферы, наметившуюся неопределенность по отношению к программному подходу в планировании и реализации государственной молодежной политики, а также снижение статусного уровня институционального представительства молодежных интересов.

Одной из ключевых особенностей современного институционального ландшафта молодежной политики стало появление в его плоскости организационных структур новой формации [3]. Такие объединения обнаруживают способность к реализации в среде молодежи совокупности организационных тактик и «сценариев». Мотивационным основанием этой деятельности выступает потребность молодежи в самореализации в области институционального строительства, а роль организационной и методологической базы этих движений выполняют ресурсы западных политических центров международного влияния. Являясь по своему генезису зарубежными структурами, данные акторы обладают потенциалом, который позволяет им опираться на разностороннюю поддержку иностранных дипломатических представительств и зарубежных фондов. Как показал современный украинский политический опыт, описываемые организации без особых усилий могут

адаптироваться к особенностям национальных политических систем, трансформируясь в соответствии с общепринятыми форматами молодежных объединений. Основной задачей этих организационных симулякров, в основном, является реализация действий, которые в итоге понижают степень управляемости внутривостановыми процессами со стороны национальных властных институтов. При этом цели такой активности направлены также на усиление воздействия на внутривостановические процессы в стране внешних политических акторов и достигаются посредством переориентации взглядов и поведенческих установок определенной части молодежи.

Описание изменений в рефлексивной составляющей институциональных коммуникаций в области формирования и развития конструктивного молодежного политического активизма возможно посредством фиксации ряда принципиальных характеристик, относящихся к используемым подходам к выработке программ и отдельных мероприятий в этом направлении.

Во-первых, все более явным становится уменьшение степени отражения специфических признаков молодежи как социальной группы в ее образах, отображаемых в содержании современных медийных потоков. Практика применения специфической «молодежной» терминологии сохраняется преимущественно в сфере управленческого документооборота, так как объективная необходимость ее использования пока остается обязательным элементом подготовки и принятия институциональных решений.

Во-вторых, необходимо отметить недостаточный уровень конкретизации современных предметных представлений о молодежи, которые задействованы в проектировании программ и отдельных мероприятий в области государственной молодежной политики. Предметность в данном случае необходимо понимать как совокупность точных и согласованных характеристик молодежной аудитории, а также как основанные на этих показателях обобщения о проблемных аспектах ее жизнедеятельности и возможностях их разрешения. Имеется потребность в повышении уровня общей системной проработанности концептуальных оснований образовательных и медийных стратегий формирования гражданско-политической составляющей массового сознания молодых людей.

Список использованных источников

1. *Зиновьев, А. А.* Запад: феномен западнизма / А. А. Зиновьев. – М.: Эксмо: Алгоритм, 2007. – 507 с.
2. *Евстафьев, В. А.* Особенности проявления и резервы повышения политической активности белорусской молодежи / В. А. Евстафьев // Научные труды Республиканского института высшей школы. Философско-гуманитарные науки: сб. науч. ст. / под ред. В. Ф. Беркова. – Минск: РИВШ, 2008. – Вып. 5(10). – С. 87–96.
3. *Шарп, Д.* От диктатуры к демократии: стратегия и тактика освобождения / Д. Шарп. – М.: Новое издательство, 2005. – 84 с.